

▲Annotation

Жизнь Павлицы изменилась в тот самый день, когда она переступила порог Академии Проклятых. Магия, проснувшаяся в уличной оборванке, подарила ей будущее, о котором другие покинутые могут только мечтать, но так ли все просто на самом деле?

Красавец-куратор ведет себя странно, проявляя особое внимание к новой студентке. Наглый второкурсник, считающий себя выше других, то и дело загоняет в угол. А тайны, которые необходимо охранять, с каждым днем только множатся. Как вырваться из этой паутины? И как узнать ответы на главные вопросы: кем были ее родители и почему восемнадцать лет назад ее оставили в Доме Покинутых?

Дора Коуст, Любовь Огненная

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

notes

1

2

3

4

▲5

▲Дора Коуст, Любовь Огненная

Покинутая

Академия Проклятых

▲Глава 1

Один день может изменить тысячи жизней,
одно событие – сотни судеб,
один человек – десятки людей, которые его
окружают.

– Лиция, кидай мне! Мне кидай! – прокричал Дагелт,
уворачиваясь от других мальчишек.

Обманным движением уйдя в сторону, я только собиралась
бросить набивной кожаный мяч, как мне подставили подножку.

Малевки всегда играли нечестно, иногда и вовсе наваливаясь всей
толпой, потому что во что бы то ни стало желали выиграть.

Свалившись на землю, оцарапав колени о камни да разодрав и без
того потертые штаны, я мигом перегруппировалась и откатилась в

сторону. Толпа из беспризорных мальчишек и девчонок тут же кучеймалой свалилась

рядом, погребая под собой мяч. На этом игру можно было смело считать законченной.

– Павлиция! – строго окликнула меня Старшая Сестра Офелия, вынуждая нехотя обернуться.

Этот ее тон я за восемнадцать лет собственной жизни распознавала на раз-два. Таким тоном она обычно выражала свое недовольство по поводу моего поведения, в очередной раз угрожая надрать мне уши. Уши, кстати, за все восемнадцать лет так и не пострадали.

Обернувшись, я заметила, что Старшая Сестра ждет меня не одна. Сегодня Офелия вдруг поменяла свое черное строгое платье с воротником под горло на такое же, но темно-серого цвета. Этот наряд она берегла для особых встреч, так что совсем неудивительно, что рядом с ней стояла женщина в роскошном изумрудного цвета плаще с единственной золотой застежкой на уровне ключиц.

Из-под плаща, покрывая руки незнакомки, выглядывали длинные белоснежные перчатки. Светлая юбка строгого кроя полностью скрывала ее обувь, но что-то мне подсказывало, что и туфли у немолодой женщины тоже были дорогими.

▲Из ее яркого образа выбивались лишь волосы цвета пепла, забранные в строгий пучок.

– Я их отвлекаю, а ты убегаешь, – тихо шепнул Дагелт, вставая чуть впереди меня, тем самым перекрывая женщинам вид на мои ноги.

– Они же меня уже видели, – улыбнулась я, разлохматив своему маленькому защитнику выгоревшие на солнце волосы.

Мотнув головой, чтобы избавиться от моей руки, он недовольно произнес:

– Но у меня же план! Я их отвлеку, правда-правда!

– Даг, мне все равно придется уйти из Дома Покинутых. Вчера мне исполнилось восемнадцать. Я не могу больше тут жить.

– Мы будем прятать тебя! – упрямылся мальчишка. – Ты можешь жить в сарае!

– Ты сам знаешь, что не могу. – Присев на одно колено, я погладила мальчишку по щеке. – Иди играть.

– Павлиция, подойти к нам! – снова окликнула меня Старшая Сестра. В ее голосе оставалось все меньше терпения.

Пришлось идти, хотя, видит Севышний, я совсем не горела желанием подходить к женщинам. Скорее всего, незнакомка являлась богатой аристократкой, которой требовалась служанка. Девушки из Дома Покинутых в основном уходили работать именно прислужгой.

– Добрый день, вы меня звали?

Я даже смогла выдавить из себя улыбку, хотя ощущение складывалось, что больше она сейчас похожа на оскал. Дело в том, что к нам и раньше заглядывали возможные работодатели, но я предпочитала работу иного рода, а потому неизменно вела себя так, чтобы в моих услугах не нуждались.

Просто служанкам в богатых домах платили гораздо меньше, чем подавальщицам в тавернах, но повсеместно считалось, что подавальщица – это низший сорт. И наша Старшая Сестра – основательница и владелица Дома Покинутых – считала точно так же, запрещая мне работать в питейных.

Только правда в том, что к молодым девушкам пристают одинаково что в тавернах, что в богатых домах. Разница лишь в том,

что, если отпор дать аристократам, они увольняют – быстро и безоговорочно, еще и обвиняя в какой-нибудь несуществующей краже,

▲в то время как в таверне посетители понимают с первого раза, а точнее, с первого кулака и больше уже даже не пытаются приставать. Но сегодня от работы, увы, я отказаться не могла. День, два, три – и мне придется навсегда оставить стены родного дома, потому что здесь существуют определенные правила. По этим правилам, как только тебе исполняется восемнадцать, на попечении у естийя[1] и аристократии ты больше оставаться не можешь, а значит, и крыши над головой у тебя больше нет. Работа служанкой в доме аристократов давала кров.

– Что опять с твоей одеждой, Павлиция?

Сестра Офелия прикусила полные губы, демонстрируя недовольство моим внешним видом и досаду. Я в ответ лишь пожала плечами, потому что сказать мне было особо нечего. Я же в мяч играла, так что совсем неудивительно, что коленку разбила, а на штанах появилась очередная потертость.

Так и не получив от меня ответа, Старшая Сестра продолжила:

– Павлиция, познакомься. Магесса Анидра Вантерфул – глава Академии Проклятых. Магесса, именно у этой девушки вчера открылись магические способности.

– И что ты умеешь, Павлиция?

Голос у директрисы Академии Проклятых был приятным, даже обволакивающим, но серые выцветшие глаза, выдающие ее истинный возраст, оставались холодными, льдистыми.

Я была не удивлена тому, что магесса появилась здесь. Вчера, в день моего восемнадцатилетия, весь Дом Покинутых стал свидетелем того, что магические способности у меня действительно есть.

– Ничего, – ответила я, ничуть не смущаясь.

– Дело в том, – вновь взяла слово Офелия, – что Лиция попала к нам сразу после своего рождения. У нее нет родителей, как и у большинства наших воспитанников, поэтому мы даже предположить не могли, что у нее есть дар.

– Ладно, разберемся, – смилостивилась женщина, продолжая смотреть на меня в упор.

Создавалось стойкое ощущение, что она что-то подозревает.

Иголки страха закололи у меня в груди, падая в желудок, заставляя тот сжаться.

▲Наконец, переведя взгляд на Старшую Сестру, магесса продолжила:

– Комнату в общежитии на время обучения я девушке предоставлю, но за нее необходимо платить. Первую оплату ей придется внести уже через месяц. Учитывая, что обучение занимает много времени и пропускать занятия строжайше запрещено, я постараюсь подобрать ей подработку в академии.

– О, магесса Вантерфул! – обрадовалась Офелия, позволив себе выдохнуть с облегчением. – Это замечательные новости! Лиция очень работающая девушка!

– Посмотрим. Павлиция, завтра ты должна явиться в Академию Проклятых вместе со своими вещами. И да, я надеюсь, что вы сможете обеспечить девушку канцелярией.

– Конечно-конечно...

Дальнейший разговор женщин я уже не слышала. Шикнув на меня, чтобы шла собирать свои вещи, Старшая Сестра увела магессу дальше по аллее, чтобы, как и всегда, продемонстрировать возможной благотворительнице, в каком состоянии находится Дом Покинутых и что требуется бедным детям для того, чтобы жить не хуже других. На самом деле Офелия Бендант не была такой чопорной и строгой, какой хотела казаться. Когда умер ее супруг – любовь всей ее жизни, – она сделала из своего особняка «Дом Покинутых» – пристанище для детей, у которых нет родителей или которым они не нужны.

Поначалу женщина содержала всех на свои собственные средства, но детей становилось все больше, им требовались питание, одежда, образование и воспитатели – то, на что уходило больше всего средств. Понимая, что сама может не справиться, глечия[2] Бендант обратилась за помощью к естийю. Повелитель согласился взять «Дом Покинутых» под свое крыло, выделил финансирование, а в дальнейшем и аристократия стала жертвовать деньги бедным сиротам, но, увы, этого все равно было мало, чтобы жить сыто. В Доме Покинутых всем нам приходилось много трудиться и выживать. Выживать, потому что каждый день своей жизни мы были вынуждены терпеть нападки от тех, кто жил за этими стенами. Для них мы давно стали мишенями, козлами отпущения, на которых было так удобно спирать свои собственные грехи.

♣Но тем не менее Сестра Офелия всегда стояла за нас горой. Она старалась не привязываться к своим воспитанникам, но для нее это было попросту невозможно. Она любила всех без оглядки, а если и ругалась, то только по делу, отчего потом и сама расстраивалась, вытирая украдкой слезы, что катились из выцветших голубых глаз. Да, все мы были ее детьми и даже носили ее фамилию – Бендант. – Все-таки забирают тебя, да? – пробурчал Дагелт, привалившись к моей ноге.

Приобняв мальчишку за плечо, я взглянула на него сверху вниз, не скрывая улыбки. Этого защитника я знала вот уже два года. В Дом Покинутых дети попадали в разном возрасте.

– Не забирают, я сама ухожу. Буду учиться в Академии Проклятых. Как настоящий маг.

– Да какой из тебя маг? – Было видно, что Даг расстроился. – Может, ты вчера просто съела чего-то не того, вот и засветилась? – А другие тогда почему не засветились?

– Может, это опять Кастл тебе что-то в тарелку подсыпал? Давай найдем его и спросим.

– Даг. – Я опустила перед парнем на корточки, чтобы ему было удобнее на меня смотреть, и взяла его за руки. – Мне правда пора начинать взрослую жизнь. Но я обещаю тебе, что буду часто приходить к тебе.

– И мы будем играть в мяч? – Дагелт всхлипнул, зажмурился, прогоняя слезы, потому что парни не плачут, но прозрачная капля все-таки скатилась по его щеке.

Смахнув ее, я улыбнулась и посадила мальчишку себе на колено.

– Обязательно будем.

– Но взрослые не играют в мяч, – сделал он вполне логичный вывод.

– А я пока не буду взрослой. Подожду, когда ты повзрослеешь.

Крепко обняв мальчишку, я отпустила его играть к другим ребятам, а сама отправилась собираться. Солнце уже садилось, окрашивая парк в золотисто-розовые тона, так что времени у меня оставалось мало. В целях экономии вечером Сестры редко использовали свечи, поэтому складывать пожитки в наплечный мешок нужно было прямо сейчас – до ужина, но моим планам не суждено было сбыться.

▲ Весть о том, что завтра я навсегда уйду из Дома Покинутых, прокатилась по всему особняку. Первой по дороге к дому мне встретилась Аи. Мы дружили с ней столько, сколько я вообще себя помнила. Ниже меня на голову – один из ее родителей точно был гномом, – она всегда умудрялась свалить меня с ног. Большие серые глаза были полны слез, светлые волосы выбились из косы, растрепались по плечам. Аи тоненько всхлипывала, пытаясь что-то мне сказать, но я и так понимала, что именно. Успокоив подругу как могла, я и ей пообещала приходить часто-пречасто, точно зная, что свое обещание выполню. Я же из столицы никуда не переезжаю. Вторым, кого я встретила, стал Бернант. Он поджидал меня в коридоре напротив двери, что вела в одну из девичьих спален. Привалившись спиной к стене, высокий худощавый парень почти сливался с темнотой, что обитала в этом углу коридора. Темные отросшие волосы и темные глаза не способствовали лучшему узнаванию, поэтому на дернущуюся тень я отреагировала соответственно – врезала кулаком под дых.

– Кхе... Это ты так со мной прощаешься, мелкая? – произнес он сдавленно, согнувшись в три погибели.

– Между прочим, я старше тебя на целых три недели, – попенял я своему другу.

– И все равно мелкая, – усмехнулся он, распрямляясь.

– Еще, что ли, хочешь?

Насупившись, я отошла на шаг и сложила руки на груди.

– Да ладно тебе, я попрощаться зашел. Говорят, ты завтра в Академию Проклятых переезжаешь. Это правда?

– Правда. – Я вздохнула и тоже привалилась спиной к стене.

– Не расстраивайся. Это лучшее, что вообще могло с тобой случиться. Теперь перед тобой откроются совсем другие перспективы. – повторил он слова Старшей Сестры.

– Да знаю я все это, Берни. – Еще один тяжелый вздох вырвался против моей воли. – Просто... Ты же знаешь, кто там учится.

– Лиция, ты что, боишься? – с какой-то ненормальной радостью вдруг спросил этот сумасшедший. – Никогда не поверю, что ты боишься этих самовлюбленных аристократишек! Да никто из них не стоит даже твоего ногтя! Отбери у них деньги – и кем они тогда станут?

▲ – Если это предложение, то очень плохое, – пробурчала я, разглядывая свои изломанные ногти разной длины, под которыми скопилось грязь от игры в мяч. – Меня в тюрьму посадят.

– Ты же понимаешь, о чем я. Они никто без денег их родителей. А ты сильная, смелая, упрямая, красивая...

– Что-то ты не в то русло пошел, – рассмеялась я. – Ладно, уговорил.

– И правильно. Стань самой лучшей магичкой всем им назло. Я

верю в тебя.

Стоять в коридоре и дальше нам помешал сигнал, созывающий воспитанников и весь персонал Дома Покинутых в столовую. Как ни странно, но на ужин сегодня давали мое самое любимое блюдо, которое я могла уплетать ведрами, – тушеную капусту, да еще и с мясом!

Навернув свою порцию, я на правах последнего дня затребовала у Сестры Грегальды добавки. Сколько ей лет, никто из нас не знал, но из года в год она выглядела все так же, не обзаведясь ни единой морщинкой. Говорили, будто в ней есть кровь сирены, но она не стала развивать свою магию, чтобы никому не вредить. На то, что она потомок этой магической расы, тонко намекали роскошные белые волосы и пугающие белые глаза. К ее внешности новые дети долго привыкали.

Попрощавшись со всеми сестрами и пообещав Офелии заглянуть в ее кабинет завтра перед уходом, я отправилась спешно собирать вещи. До отбоя еще нужно было успеть сходить в душевые, куда очередь набивалась сразу после ужина.

Темнота за окном и в спальне не располагали к тому, чтобы копаться в шкафу, где все наши вещи были перемешаны: в одной комнате мы жили ввосьмером. Но кое-что в магии я все же умела, хоть и не сказала об этом магессе.

Встав в центре спальни, что втискивала в себя четыре грубо сколоченные двухъярусные кровати, стол для занятий, стулья и шкаф, я прикрыла веки и заставила себя расслабиться. Только так я могла почувствовать силу, что плескалась в моей груди, сворачиваясь теплым комочком.

Ровное дыхание, мысленный посыл. Я словно бы вытягивала из себя магию, заполняя ею пространство вокруг, образуя из нее

▲ множество отдельных точек. Открыв глаза, я улыбнулась своему прекрасному творению. Десятки мелких огоньков воспарили к потолку, ярко освещая всю комнату.

Вот теперь я могла спокойно собирать свои вещи.

– Вау... – пораженно выдохнули за моей спиной, вынуждая круто повернуться к двери. На пороге стояли все мои соседки, и смотрели они совсем не на меня. – Мы там очередь тебе в душевые заняли.

– Но вау...

– Дверь закройте, – попросила я, чуть смущаясь.

Мне было приятно, что девчонки восхитились моими умениями, но был в этом всем один-единственный минус. О том, что именно я умею, никто не должен был знать, а иначе может всплыть то, что я успешно скрывала целых два года.

– Никогда и никому вы не расскажете то, что увидели сегодня.

Поклянитесь.

– Да чтоб мне провалиться! – воскликнула Аи, а девчонки закивали ей в такт, продолжая замороженно смотреть на парящие огоньки.

– Никому, – повторила я то, что говорила себе все это время. – И никогда.

▲ Глава 2

Каждый человек, повстречавшийся нам на пути,

Лишь участок большой дороги под названием жизнь.

За ворота Дома Покинутых, придерживая наплечную сумку, я вышла лишь ближе к полудню. Завтрак давно прошел, оставив после себя только вкусные воспоминания об омлете, а сразу после него я отправилась к Старшей Сестре. Офелия встретила меня с последними наставлениями, пытаясь за несколько минут вбить в мою бедную голову как можно больше.

Осознав, что «больше» уже не вбивается, она махнула рукой и просто крепко меня обняла, так, будто расставались мы навсегда. Правда, минутная слабость закончилась быстро, а после вновь пошли наставления, но уже с вручением моих личных документов.

Желтоватых листка с печатями оказалось всего два, и видела я их впервые в жизни. Они оба имели красные восковые печати и были заверены самим Его Величеством. Первый являлся свидетельством о моем рождении – самым главным документом в жизни человека, а второй – документом о полученном начальном образовании. Он говорил о том, что я умею считать, читать и писать.

Закрыв скрипучую калитку, я с некоторой долей ностальгии погладила холодный металл. Не сосчитать, сколько раз я перемахивала через эту калитку, сбегая поздними вечерами на работу в город, а потом под утро возвращаясь обратно. Теперь никто не будет пытаться контролировать мою жизнь.

Улицы Абтгейца в этот час уже были полны народа. Выбравшись на площадь фонтанов, что была окружена красивыми двухэтажными зданиями из светлого камня, с окнами с разноцветными ставнями, я свернула в торговый квартал. Здесь жизнь кипела особенно ярко. С самого утра лавки распахивали свои двери, зазывая покупателей приятными ароматами свежей сдобы, сладкими пряностями, готовыми блюдами и новинками кулинарной выпечки.

▲И народ охотно шел. Будь у меня деньги, я обязательно заглянула бы в пекарню в конце улицы за миндальными пирожными. Да хотя бы за одним, что более вероятно, ведь их стоимость была запредельной. – Эй! – выдохнула я возмущенно, стоило мальчишке в коротких штанах на подтяжках влететь прямо в меня.

Поймав за руку, я дернула его вверх, останавливая. Большие карие глаза недобро сузились, заглянув под мой капюшон, но, рассмотрев мое лицо, Эдит смягчился.

– Лиция! – обрадовался он, опасливо глянув себе за спину.

– Что, бесенок, снова чужие кошельки ворует? – мигом раскусила я мальчишку.

– Тш-ш! – шикнул он на меня, вновь вывернувшись, кого-то высматривая.

Проследив за его взглядом, я увидела меж торговых лавок мужчину в черном цилиндре. Он второпях выворачивал карманы собственного серого пальто в поисках кошелька, который успешно торчал из-под куртки Эдита, не помещаясь во внутренний карман. Строго посмотрев на мальчишку, я одним движением вытащила кошель.

– Эй, отдай! – возмутился Эдит. – Я его честно украл!

– Ничему-то тебя жизнь не учит. Вот как сейчас за ухо оттащу тебя к Старшей Сестре, так мало не покажется! Ты сегодня где быть должен?

– Мяснику помогать, – обреченно ответил мальчишка, закатывая глаза. – Но он мало платит! А на эти деньги я десять, нет, сто килограмм мяса куплю!

– Очень оно тебе понадобится за тюремной решеткой. Ну-ка, пойдём.

Накрепко схватив Эдита за руку, я потащила его дальше по улице. Когда до раздосадованного мужчины оставалось всего несколько шагов, я бросила его кошелек ему за спину.

– Господин, это не ваш кошелек упал? – окликнула я незнакомца, протаскивая Эдита мимо, ни на секунду не останавливаясь.

Мигом обернувшись, мужчина подхватил свой кошелек, открыл его и...

– Воры! – закричал он, обвинительно указывая на нас пальцем.

▲– Ты что, уже успел ссыпать монеты себе? – прошипела я, ускоряя шаг.

– Еще бы! – загордился собой Эдит, тряхнув темно-русыми волосами. – Я в своем деле лучший!

– Держите их! – тем временем надрывался обманутый горожанин. – Воры!

Мне ничего не оставалось, как принять единственно верное решение:

– Быстро разбегаемся в разные стороны!

Толкнув мальчишку в узкий проулок, где он мог с легкостью спрятаться, сама я завернула за угол и полезла через чужой забор. Мне все равно нужно было в ту сторону, но теперь хоть обходить дома не придется. Правда, мокрым бельем от хозяйки дома я по спине отхватила, когда пробежала через ее огород. Но лучше так, чем провести хотя бы день в тюрьме.

Выбравшись из жилого квартала, я обогнула рынок и вышла на улицу, что считалась самой уважаемой в Абтгейце. Криков больше не было слышно, возможная погоня если и была, то отстала, но я все равно время от времени поглядывала себе за спину, чтобы не пропустить, если вдруг здесь появятся жандармы.

Это-то и сыграло со мной злую шутку.

– Смотри, куда прешь, мальчишка, – слегка толкнул меня высокий широкоплечий парень, на которого я случайно налетела.

И вот я могла бы извиниться, даже намеревалась, но после услышанного всю вежливость растеряла. И ладно, что меня приняли за мальчишку: мне не впервой. Мне не понравилось то, что меня отпихнули, словно какую-то мерзость.

А я, между прочим, сегодня в чистой и даже не рваной одежде!

– Я «смотри, куда прешь?» – прорычала я, задрав подбородок.

Рукой толкнув черноволосого парня в плечо, я угрожающе надвинулась на него. – Это ты чего встал посреди улицы? Не видишь, люди по делам спешат?

– Эй, остынь. – Черные глаза незнакомца опасно сверкнули, выдавая в нем некроманта, но в противовес своим эмоциям он просто оправил темный плащ. – Я не ищу проблем и не хочу создавать их тебе.

– А по виду не скажешь, – буркнула я.

▲– Ио, какие-то проблемы?

Я даже не заметила, откуда вынырнул второй некромант. Он был

еще бледнее своего друга и на порядок худощавее, что гораздо больше роднило его с темными магами.

Воспользовавшись тем, что парень отвлекся, я обогнула этих двоих и поспешила скрыться дальше по улице, посчитав конфликт исчерпанным.

Ну как исчерпанным? Обида на некроманта никуда не делась, но с двоими я точно не справилась бы, хотя кулаки чесались.

Мне, как и другим покинутым, давно надоело, что нас считают отбросами. Почему люди позволяют себе толкать нас, когда им хочется? Шпынять нас, оскорблять, насмехаться над нами. Неужели мы хуже лишь тем, что у нас нет родителей? Нет тех, кто мог бы за нас постоять.

Оглянувшись уже у канцелярской лавки, некромантов на том месте, где мы столкнулись, я не нашла. В мыслях тут же возникли десятки язвительных фраз, которые я могла бы сказать, но так и не произнесла. И вот так всегда. А ведь я могла бы выйти из этой перепалки победителем.

Лавка старика Моргана всегда жертвовала Дому Покинутых такие необходимые для учебы товары. Для малышни он дарил краски и стопки листов, для ребят повзрослее – тетради, писчие перья и карандаши. Мы всегда радовались, когда нам привозили новые коробки с канцелярскими принадлежностями, да и вообще с любыми подарками.

Жаль, что сегодня подарок я получила в последний раз. Мне нравилось то ощущение праздника, которое я испытывала.

Насобирав мне целую стопку того, что считал необходимым, господин Морган по-отечески потрепал меня по щеке.

– Рад за тебя, Лицца. Теперь настоящим магом станешь. Не потеряй этот шанс.

– Не потеряю, господин Морган, – прилежно ответила я, перекладывая все в наплечный мешок. – Спасибо вам большое.

– Да иди уже, оборотка. Главное, учись хорошо. Уже известно, какая у тебя специализация?

– Нет еще. Думаю, сегодня определяют.

♣ Колокольчик звякнул за моей спиной, когда дверь лавки закрылась, но старик Морган еще долго махал мне через окно, провожая взглядом. У него не было детей, лишь шептунья племянница, чьи родители погибли от взрыва неправильно сваренного зелья. Эта девчушка в свои восемь лет была настоящим ураганом, но, чего не отнять, дядю любила безмерно и старалась помогать ему в лавке. Она даже к нам в Дом Покинутых забегала, совсем не чураясь уличных оборванцев.

Выбравшись на пустую дорогу, что находилась на окраине Абтгейца, я наслаждалась прекрасными видами. По обеим сторонам от меня раскинулись красивейшие лиственные леса, а прямо передо мной над высоким кованым забором возвышалась Академия Проклятых с вытянутыми арочными окнами.

Не было видно, где заканчивается забор, настолько обширной являлась территория академии. Темно-серые шпили башен пронзали хмурое небо. Тяжелые облака сегодня загораживали солнце. Без него все строение казалось мрачным и холодным.

Мимо меня проносились наемные экипажи, несколько студентов в длинных мантиях шли по направлению в город. Казалось, что я

лишняя на этом празднике жизни – меня словно бы и не замечали. Да и я сама считала себя здесь лишней, но тем не менее массивные ворота пересекла.

И остановилась.

Потому что вблизи академия оказалась еще внушительнее, хоть и имела всего три этажа. Прямо передо мной находилась башня, к которой из главного здания на уровне второго и третьего этажей тянулись стеклянные мосты. Такие мосты имелись и с других сторон массивного сооружения. Мне со своего места было видно как минимум три башни.

Зеленый сквер с деревянными лавочками словно взял в плен каменный фонтан с четырьмя чашами. Вода в нем громко журчала, перекрывая шум ветра, а вокруг него сидели и стояли те самые Проклятые.

Странно, но несколько веков назад магов действительно считали проклятыми. Людей, в которых просыпался магический дар, по обыкновению сторонились. Даже по одной улице не ходили, а если маг

▲появлялся близ дома, люди в нем просто запирались, закрывали ставни.

Спустя время отношение к магам изменилось. Появились учебные заведения, маги стали занимать все более высокие должности, пробрались на самый верх, получив титулы и земли в свое владение, но конкретно эту академию так и не переименовали. Потому что она была самой первой, а теперь являлась самой древней, сохраняющей свои собственные традиции в воспитании студентов.

Кого только эта академия не выпускала.

Мантии у всех студентов имели иссиня-черный цвет, но каждый факультет отличала особая вышивка, отмечающая несколько направлений магии.

Так, например, зеленый рисунок принадлежал магам земли. Они управлялись со всем, что касалось растений. Они повелевали ими, могли вырастить их из ничего, а могли избавиться, скажем, от сорняков. Я даже где-то слышала, что им поддавались дриады, но в основном эти маги работали целителями. Причем, вылечив пациента, например, соком одного растения, цветами другого они запросто могли его убить.

Розовый рисунок на мантиях отмечал магов внушения.

Повсеместно считалось, что они специализируются на любовных чарах. Больше того, говорилось, что магами этого направления становятся только девушки, но на самом деле все было не так просто. Да, большинство магов внушения принадлежали к слабому полу, однако, многие из них работали в разведке, потому что их дар позволял им в буквальном смысле вскрыть защиту и проникнуть в чужой разум. В любой разум. Для этих магов не существовало секретов. Они могли внушить что угодно.

Красный узор демонстрировал всем и каждому, что перед ними маги огня. Огонь жил в их крови, оплетал их тела. Большинство из них были мужчинами, боевыми магами, но встречались на факультете и девушки, которым поблажек, увы, не давали. С каждого спрашивали равно, потому что они были опорой и защитой государства.

Желтым рисунком отмечали магов-артефакторов. У них было невероятно развито чутье на своего рода эксперименты. Эти маги умело соединяли металлы, камни, уже имеющиеся предметы и свою

силу, создавая вещи, способные разрушить или воскресить этот мир.

▲Скрыть то, что необходимо, и показать всем вокруг совершенно другое. Артефактом мог стать даже ботинок. Например, порталным артефактом или защитным. Эти маги были способны почти на все. Черный цвет принадлежал некромантам. Их узор почти не просматривался на мантиях. Они управляли мертвыми и работали с мертвыми материями. Из них выходили отличные следователи, патологоанатомы и медэксперты, потому что их учили подмечать малейшие детали, а еще заставляли учить анатомию. С последними двумя цветами узоров все было просто. Голубым расшивали мантии магов воздуха, а синим – мантии магов воды. Первые легко управляли воздушными потоками, умели левитировать и перемещать предметы по воздуху, а вторые свободно плавали и даже ходили под водой, управляли своей стихией, например, для того, чтобы в засуху направлять воду для полива полей.

Неспешно прогуливаясь по зеленой траве, я рассматривала студентов, с которыми мне теперь придется учиться бок о бок. По каждому из них было видно, что они принадлежат совсем к другому миру. Не имелось на их лицах отпечатка извечной усталости от изматывающей тяжелой работы. Их не одолевала худоба, что являлась спутницей постоянного недоедания.

Золотые украшения, хорошая крепкая обувь вместо стоптанных ботинок, одежда без потертостей, что выглядывала из-под мантий. Эти люди не знали, что такое голод и холод, не знали всех страхов и тяжестей жизни, и я завидовала им. Не черной завистью, совсем нет, но завидовала. Их беззаботности, их легкости, их счастливым улыбкам и простым проблемам вроде «какое платье выбрать».

Да, в этом мире я была чужой. И то, что я услышала, лишь еще больше подтвердило мои убеждения.

– Говорят, что Покинутые питаются отбросами, представляете? – с улыбкой рассказывала своим друзьям симпатичная брюнетка, чьи волосы лежали волосок к волоску. Ее неотразимая внешность, судя по всему, полностью противоречила ее внутреннему миру. – А носят то, что находят на улице. Иногда даже с трупов одежду снимают.

– А я слышала, что у них вся одежда общая, – добавила тощая как жердь блондинка, сидящая на каменной скамье у фонтана.

Другие студенты окружали их, с интересом и улыбками слушая отвратительную ложь. Впрочем, стоило признать, что не все было

▲неправдой. Вещи у нас не были общими, но иногда передавались от старших воспитанников к младшим, если к тому времени не представляли из себя одеяло из заплаток.

– И обувь! – добавила брюнетка. – Но ничего удивительного. Они не знают, что такое элементарная гигиена. Помнится, один мальчишка зацепился за нашу карету, когда мы с отцом ехали во дворец по личному приглашению естийя. От него так ужасно воняло.

– От естийя? – Парень в черной мантии некроманта заинтересованно поднял голову.

Но только ее. Все остальные части его тела продолжали лежать на траве. И жаль, что вместе, а не отдельно друг от друга.

– Ты что такое говоришь? – зашипела рассказчица. – От оборванца, конечно же. После этого случая папа настоятельно рекомендовал Его Величеству разогнать Дом Покинутых, а все это

отребье выселить за пределы Абтгейца. Все же у нас столица. И знаете что?

– Что? – с любопытством тут же отозвалась блондинка.

– Его Величество прислушался к моему отцу. Естий выкупит у хозяйки этой богадельни ее земли под предлогом полной передачи Дома Покинутых под опеку короны, а сам выселит их в какое-то захолустье. Это же...

Что там дальше, я слушать уже не стала. Во-первых, время, к которому я должна была прибыть в академию, давно вышло, а вовторых, слушать брюнетку я больше просто не могла. Во мне кипела такая злость, такая ненависть ко всем этим зазнавшимся снобам, что я была готова сжечь их тут же до состояния пепла.

Но мне нельзя было. Нельзя было демонстрировать владение даром до того, как я пройду проверку. Однако свалившаяся лавина ненависти не давала уйти просто так. Пройдя прямо через эту толпу у фонтана твердым шагом, я намеренно ударила брюнетку плечом, фактически тараня ее.

Неженка ожидаемо вскрикнула, едва ли в обморок не падая на ровном месте.

– Эй, парень, это снова ты? – вдруг сзади дернули меня за плечо, вынуждая обернуться. Передо мной предстал тот самый некромант из переулка. Кажется, его звали Ио. А вот и друг его подтянулся. – Ты за

▲сегодня второй раз нарываешься. Немедленно извинись перед моей девушкой.

Выглянув из-под капюшона, я произнесла уверенное и четкое:

– Нет.

В этот момент я была готова к тому, что мне придется драться. В этот момент мне уже даже стало наплевать на то, что моя магия может вырваться наружу. Все вокруг застилала необъятная ненависть, лишаящая как разума, так и воли.

Однако всего одна простая фраза вернула меня в реальность, позволяя с облегчением выдохнуть. Стоило брюнетке дернуть меня за капюшон с криком: «Чего вы смотрите на него? Бейте его! Он меня ударил!» – как широкоплечий парень, стоящий передо мной нависающей скалой, понял очевидное:

– Так ты девушка? – Изумление так и читалось в его глазах, стоило моим длинным темным волосам рассыпаться по плечам от порыва ветра.

Возможно, для него это что-то и меняло, но не для меня.

Вырвавшись из его захвата, а он крепко держал меня за плечо, я ударила некроманта по коленке и драпанула со всех ног.

– Ионтин, останови ее! – потребовала брюнетка капризно, разве что ногой не топнула, но я уже отбежала от них метров на десять под перекрестными взглядами любопытных студентов.

Некроманту меня было не догнать, потому что главное условие выживания на улицах Атгейца – это уметь убегать.

▲Глава 3

Знающий делает,

Незнающий – рассказывает, как делать.

Галц Ионтин Лугстар

– Смотри, куда прешь, мальчишка.

Ионтин заметил худоцавого парня в черном потертом плаще еще

тогда, когда он только появился в начале улицы. Он шел торопливо, все время оглядываясь, поэтому не мог не привлечь внимания. Его, галца[3] Лугстара, из-за своей невнимательности он не увидел, а потому ожидаемо налетел на него, испортив грязью с ботинок начищенные сапоги, что заставило некроманта слегка оттолкнуть мальчишку.

– Я «смотри, куда прешь?» – неожиданно разозлился парень. Чтобы видеть лицо Ионтина, ему пришлось задрать подбородок. Их разница в росте была весомой.

Внезапно толкнув Ио в ответ, мальчишка сделал шаг вперед. Наверное, реакция Лугстара должна была быть другой. По задумке мальчишки, он должен был испугаться и отступить, но галцу лишь захотелось рассмеяться. Их весовые категории даже сравнивать было нельзя, уже не говоря о том, что Ионтин был некромантом, о чем прямо намекал рисунок на его мантии.

– Это ты чего встал посреди улицы? Не видишь, люди по делам спешат? – все больше раздражался наглец, нарываясь на конфликт. Будь сейчас другой день, другое время или другое место, Ио обязательно проучил бы мальчишку, но здесь он стоял не просто так. Напротив respectable ресторации некромант ждал своего лучшего друга и компаньона. На сегодня у них была назначена важная встреча с родителями.

– Эй, остынь. – В противовес своим желаниям, галц взял себя в руки. – Я не ишу проблем и не хочу создавать их тебе.

– А по виду не скажешь, – огрызнулся мальчишка.

▲– Ио, какие-то проблемы?

Обернувшись на голос друга, Ионтин на мгновение потерял наглеца из виду, но этого времени мальчишке хватило, чтобы благоразумно скрыться. Взглянув себе за спину, Лугстар увидел лишь узкую спину да голову, скрытую капюшоном. Окликать парня он не стал. Разошлись, и хорошо. Марать руки ему совершенно не хотелось.

– Да нет, все нормально, – задумчиво ответил Ио.

– Кто это был? – с любопытством поинтересовался Леукус.

– Какой-то смертник.

Наконец отвернувшись от черного плаща, Лугстар с некоторой долей неудовольствия отметил безупречный внешний вид своего друга. Худой и бледный, как и положено некроманту, галц Леукус Пракс имел темно-русые волосы и на самом деле был огневиком. Вместо привычной ученической мантии он принарядился в коричневый камзол и сапоги из кожи василиска. На солнце они играли фиолетовыми отблесками.

Отец однозначно будет недоволен его, Ионтина, внешним видом.

– Ты уже разместил объявление о поиске помощницы? – вырвал Леу его из неприятных мыслей, породив новые – такие же неприятные.

– Нет, – сухо ответил Ио.

– Но ты же сам понимаешь, что к нам в контору нужна опытная помощница! Твоя Дионика опять перепутала все бумаги. Я устал за ней все разгребать! – возмущался Пракс.

Лугстар прекрасно понимал все его недовольства. Он и сам был недоволен поведением своей невесты, которая совала нос во все, что касалось его. Контора медленно, но верно становилась последней каплей.

– Я же просил ее ничего не трогать, – зло выдохнул Ио,

направляясь к ступенькам, ведущим в ресторанцию.

– Видимо, она снова тебя проигнорировала, – усмехнулся друг, успокоившись. Леу был отходчивым парнем. – Ей не требуется твое позволение. Она считает, что может делать что хочет и как хочет.

– Прекрати ржать. – Настроение Лугстара становилось все мрачнее. – Ты прекрасно знаешь, кто ее отец.

– Я буду плакать на вашей свадьбе и наслаждаться самым лучшим вином, – никак не унимался Леукус, за что и получил подзатыльник. – Эй!

▲– Пойдем, родители уже ждут.

Двери ресторации перед парнями распахнули прислужники. Даже они в своих длинных жилетах выглядели презентабельнее, чем некромант. Эта ресторация, как и многие в столице, отличалась особой роскошью и контингентом. Абы кого сюда не пускали, а запись велась на недели вперед.

Золотая лепнина, массивная мебель из резного дерева, картины, статуи и бархат. Слишком вычурно, слишком кричаще, но их родители, которые занимали уютный кабинет в глубине зала, привыкли именно к такому антуражу. Наверное, только поэтому Ио редко появлялся дома. Там ему фактически было нечем дышать.

– Доброго дня, уважаемые галеции и глеции, – опередил его Леу, как и полагается, кивком обозначив свое приветствие.

Ионтин тоже поспешно склонил голову, но от него не укрылось неудовольствие, промелькнувшее на лице отца. Мать же, напротив, была рада видеть своего сына.

Усевшись за стол на мягкие диваны, обитые бархатом, некромант сделал вывод, что родители сидят уже давно. Все блюда уже были поданы официантами. Ему досталось хорошо прожаренное мясо со свежими овощами, а Леуксу рыба под сырной шапкой.

Казалось бы, родители позаботились о них, но Ио видел в этом другой подтекст. Им снова не предоставили выбора, желая контролировать даже в мелочах.

За едой отец никогда не позволял вести беседы, поэтому первые десять-пятнадцать минут проходили под флагом молчания. Женщины, наряженные в пышные платья, то и дело улыбались сыновьям, пытались проявить заботу, в то время как отцы вели себя сдержанно и даже отстраненно. Основная причина их плохого настроения крылась в недовольстве тем, как шли дела в конторе.

Контора по упокоению умертвий была открыта друзьями относительно недавно, но тем не менее дела шли не так хорошо, как хотелось бы.

– Последние заказчики жаловались на понесенные ими убытки, – произнес галеций Астер Лугстар, поджав узкие губы, почти скрытые за темной бородой.

Весь вид некроманта внушал ужас и страх, как и было положено.

Он предпочитал черные цвета в одежде, был бледен и мрачен, а еще

▲умел смотреть так, словно выворачивал душу наизнанку.

– В ходе упокоения умертвий вы разрушили половину забора, утопили ведро в колодце, сломали лопату и сожгли постройку с инвентарем, – перечислил Астер их заслуги, о которых парни и сами знали. – Из-за вас контора не получила прибыли, а чтобы историю не предали гласности, нам еще и раскошелиться пришлось.

– Галеций Лугстар, нам попался мертвец третьего класса – энергичный, умный и отъевшийся на овцах... – попытался объяснить возникшие трудности огневик, но отцы оправданий слушать не захотели.

– Еще одна жалоба, и мы заберем вашу контору себе и найдем опытных магов, – припечатал галеций Пракс – отец Леу и человек тяжелого характера. – Что у вас с баллами?

Ионтин с трудом не скривился, услышав вопрос. Леуксус же такой выдержкой похвастаться не мог, поэтому на его лице тут же отобразился честный ответ. Контора отнимала время на учебу, и это был тот самый камень преткновения, который не давал покоя их отцам. За первые две недели они едва заработали десять баллов на двоих. Система баллов в Академии Проклятий была простой и понятной. За один предмет на самостоятельных и контрольных работах можно было набрать максимум двадцать баллов. У каждого студента в академии было шесть основных предметов, но с каждым последующим годом обучения добавлялся один второстепенный. За них баллы не начислялись.

Ио и Леу учились уже второй год, и пока у них был только один дополнительный предмет – основы целительского искусства. За всю триниду – три учебных месяца – в общей сложности нужно было набрать восемьдесят баллов, чтобы быть допущенным к экзаменам. Если меньше – из академии исключали. Если набиралось сто баллов – экзамены можно было не сдавать, но в таком случае автоматом проставлялась отметка «Хорошо». Если же кому-то удавалось набрать максимум – сто двадцать баллов, автоматом выставлялось «Отлично», а от экзаменов студент был полностью освобожден, но только на текущую триниду.

Молчание затянулось, ответа так и не поступило.

– Все ясно. К концу триниды мы ждем не меньше ста баллов у каждого. – Галеций Лугстар отвернулся, в очередной раз демонстрируя

▲недовольство сыном. – Ио, что будем решать со свадьбой? На днях мы с твоей матерью ужинали с галецием Фалдрудом...

– Поговорим об этом в другой раз. – Ионтин торопливо поднялся, желая избежать этого разговора хотя бы сегодня.

Дать конкретный ответ он был пока не готов. Понимал, что свадьба так или иначе неизбежна: галеций Фалдруд был влиятельным человеком, с которым его семья во что бы то ни стало желала породниться, но сам некромант хотел оттянуть это торжественное мероприятие насколько возможно.

Причину скорого отбытия на ходу придумал Леу:

– Нам уже пора возвращаться в академию.

Но и возвращение в академию не принесло Ио успокоения. Сидя у каменных чаш фонтана перед главным входом, он размышлял над тем, как зол на собственного отца. По факту именно парни придумали и открыли контору по упокоению умертвий, но, не окончив обучение в академии, не получив диплом, ее владельцами они быть не могли. Поэтому и пришлось прибегнуть к помощи отцов, которые теперь на каждый чих грозились эту контору забрать себе. А ведь это было их детище.

Мысль открыть подобное бюро пришла случайно, когда этим летом некроманты и огневики первокурсники проходили совместную практику на окраинах Страдсбурна. Каждое лето студенты Академии

Проклятых отправлялись на границы зачищать леса от нечисти и мертвяков, в то время как с нежитью в поселениях боролась королевская стража, которую еще нужно было дожидаться. Собственно, нерасторопность королевской стражи и привела к тому, что только появившаяся контора сразу же обрела популярность. Однако толку от этого будет мало, если отцы семейства бюро все же отберут.

К разговору, что велся среди разношерстной компании, собравшейся у фонтана на своем излюбленном месте, Ионтин вообще не прислушивался, но проскочившего мимо него парня заметил. В первую очередь потому, что уже виделся с ним сегодня. Черный плащ с капюшоном по-прежнему скрывал его полностью, но не грязные ботинки.

Что делает он на территории Академии Проклятых? Среди студентов некромант его раньше точно не видел, а иначе запомнил бы.

▲Может, новенький? Тоже нелогично, ведь учебный год начался почти две недели назад.

Несмотря на конфликт, что произошел сегодня, останавливать мальчишку Ио не собирался. Не настолько его разъедало любопытство, чтобы тратить на наглеца время, но оказалось, что он сам решил в очередной раз нарваться.

Задев Дионику плечом, мерзавец собирался просто уйти. Конечно, его невеста была далеко не подарком. Она и Ионтина иногда раздражала – была заносчивой и высокомерной, но никто не смел причинять ей вред.

– Эй, парень, это снова ты? – Ио схватил мальчишку за плечо, вынуждая того обернуться. – Ты за сегодня второй раз нарываешься. Немедленно извинись перед моей девушкой.

– Нет, – произнес наглец твердо, едва высунув нос из-под капюшона.

– Чего вы смотрите на него? Бейте его! – завизжала Дио, хватая парня за капюшон. – Он меня ударил!

Ионтин думал, что его невозможно удивить. За двадцать лет собственной жизни он повидал немало. Этому способствовал отецнекромант, таскающий свое чадо с малолетства по таким злачным местам, куда не каждый оборванец сунется.

Судмедэкспертам всегда приходилось несладко.

Но сегодня некромант все-таки удивился. Когда капюшон слетел с головы парня, а длинные темные волосы растрепались от порыва ветра, он понял, как сильно ошибался. Перед ним, бесстрашно сверкая синими глазами, стояла девчонка.

Девушкой у него язык ее не поворачивался назвать.

– Так ты девушка? – выдохнул он пораженно и тут же получил ногой по колену.

Вслед убегающей синеглазке он смотрел с никак не отпускающим его изумлением, но стоило Дионике капризно окликнуть жениха, как он тут же помчался за наглой беглянкой.

Их догонялки привлекли внимание, но чужое мнение некроманта никогда не волновало. Конкретно здесь и сейчас он поставил перед собой одну-единственную задачу – догнать мерзавку, что посмела унижить его на глазах у всех. Да, чужое мнение его не волновало, но

▲сам факт, само отношение девчонки к тому, кто однозначно выше по

статусу, зацепило.

Такое спускать вот так просто было нельзя.

Она словно и не знала, куда бежала. Тратила драгоценные секунды на то, чтобы осмотреться. Собственно, именно поэтому Ионтину и удалось догнать ее в тупике на втором этаже. Впечатав девчонку в стену, он опасно навис над синеглазкой.

– Ты знаешь, кто я такой? – спросил он с угрозой в голосе.

– Засранец с непомерным эго? – выплюнула она и дернулась в его руках. – А ну, пусти!

Чтобы охладить ее пыл, некромант снова вдавил девчонку в стену.

– Неправильный ответ, – выдохнул глухо. – Ты сегодня дважды умудрилась мне нагрубить. Не будь ты девчонкой, я бы тебя ударил.

– Так попробуй, – вдруг широко улыбнулась синеглазка, подначивая его. – Давай, и узнаешь, как это, когда девчонка надирает тебе задницу.

Ио совсем не ожидал услышать нечто подобное. То, что она наглая и дерзкая, он за сегодня уже понял, но у всего имелись границы. Руку на женщину он никогда не стал бы поднимать, даже если бы она сама попросила. Так он думал ровно до этой минуты, потому что в следующее мгновение его снова пнули, а для пущего эффекта укусили за руку, оставляя отпечаток от зубов.

– Ты! – прорычал некромант, ловя вывернувшуюся из его рук ненормальную за капюшон плаща.

– Студенты, что у вас происходит?

▲Глава 4

Тайна остается тайной,

Только если ее знает кто-то один.

– Студенты, что у вас происходит? – остановилась напротив нас та самая магесса, что приходила в Дом Покинутых по мою душу.

Сегодня ее пепельные волосы были забраны в строгий пучок, а сама она одета в светло-серую мантию преподавателя. Эта мантия скрывала все ее тело, но была темнее, чем блеклые глаза. На нас магесса смотрела внимательно и даже пристально.

– Ничего, директор Вантерфул, – откликнулся некромант, выпуская из рук мой капюшон. Любовно разгладив его по моей спине, он вдруг приобнял меня за плечи. – Вот, решил проводить новенькую до вашего кабинета. Чтобы не потерялась в наших лабиринтах.

– Спасибо, Ионтин, это очень своевременно. – Женщина улыбнулась, не скрывая в глазах лукавства. – Павлиция, я вас уже заждаюсь.

Дверь в свой кабинет магесса открыла магией.

Увидев вспышку, что почти поглотила дверь, я вздрогнула и тут же себя обругала. В моей жизни это был второй опыт, когда мне демонстрировали настоящие чары. В первый раз волшебство все Покинутые наблюдали, когда у нас проводили выступление заезжие артисты, оплаченные естием. Старшая Сестра говорила, что их магия всего лишь фокусы, но разве может быть фокусом исчезновение голубя или зайца?

Приоткрыв створку, магесса кивком предложила мне войти. Не тратя времени даром, я скинула с себя руки некроманта, что, казалось, уже приросли к моим плечам, и просочилась мимо женщины в кабинет.

Но так и остановилась на пороге, не зная, то ли пройти дальше к

круглому креслу, что стояло напротив изящного стола из светлого дерева, то ли занять место на кожаном диване, разместившемся у окна рядом со шкафом.

▲Светлый ковер с темно-синим узором, изогнутая напольная лампа в форме колокольчика. Стена, что находилась напротив окна, была завешана грамотами и наградными письмами вперемешку с портретами. На каждом таком портрете магесса Вантерфул стояла рядом с девушкой или парнем едва ли намного старше меня. Но больше всего внимание привлекал прозрачный шар, занимающий почти треть стола. Серебряная когтистая лапа дракона удерживала его, словно подставка. Со стороны могло показаться, что это просто стекляшка, ничем не примечательная пустышка, но если долго смотреть на него, можно было увидеть цветные всполохи в самой его сердцевине.

– Вижу, вы заинтересовались распределителем, – произнесла магесса рядом со мной, напоминая о том, что в кабинете я не одна. Мне пришлось отступить на шаг в сторону, чтобы дать женщине пройти. Ее походка была легкой и воздушной, будто ей совсем недавно исполнилось восемнадцать. Со спины я бы столько ей и дала, но, заняв свое кресло по ту сторону стола, глава Академии Проклятых продемонстрировала свои морщины, въедливо прищурившись.

– Именно с помощью этого артефакта мы узнаем активный дар студента, – объяснила она, жестом предлагая мне занять свободное кресло.

Присев, я покладисто сложила руки на коленях, не зная, куда еще их убрать. В этом кабинете наедине с этой женщиной я чувствовала себя некомфортно.

Не в безопасности.

У моих опасений имелась весомая причина.

– Скажите, когда вы впервые обнаружили в себе магию? –

Пристальный взгляд женщины вызывал неконтролируемую дрожь.

– Вчера, – ответила я, вспомнив, как засветилась прямо на завтраке.

Я не видела ни своих рук, ни своих ног, сидя за столом. Вокруг меня перламутровыми облаками, переливаясь, словно жемчуг, стелился белесый свет, заслоняющий абсолютно все.

Чужие испуганные крики потонули в этом свете. Только Старшая Сестра смогла призвать всех к спокойствию, а возможно, следствием возникшей тишины стало погаснувшее свечение. Оно пропало само по себе буквально через несколько минут, не оставляя даже следа.

▲Мой шок Сестры удачно приняли за испуг. Я и подумать не могла, что магия может так проявлять себя, а узнать заранее мне было просто не у кого. В Доме Покинутых никто не обладал хоть каким-нибудь даром.

– Не стоит лгать мне, Павлиция, – тепло улыбнулась директриса, пытаясь вызвать расположение. – Магия начинает проявлять себя задолго до того, как дар окончательно закрепляется. Итак, когда ваш дар впервые открылся вам?

– Не понимаю, о чем вы.

Под пристальным взглядом женщины я упрямо молчала. Тот самый первый день, когда моя магия неожиданно проявилась, я навсегда вычеркнула из своей жизни. И ни за что не желала его вспоминать,

потому что страшно. Чужая смерть – это страшно.

– Хорошо, я не стану настаивать, – женщина отступила, выпрямилась, откидываясь на высокую спинку собственного кресла. О ее истинных мыслях говорили только недовольно поджатые губы. Мой ответ магессу явно не устроил, но другого говорить ей я не собиралась ни при каких обстоятельствах.

– Чтобы определить свой дар, вы должны поместить кисть в центр артефакта, полностью погружая ее в свечение. В результате артефакт изменит цвет на тот, что соответствует вашей магии. Приступайте. Я не понимала, как можно просунуть руку сквозь стекло. Весь мой скепсис наверняка отражался на моем лице, но просьбу я выполнила безоговорочно.

Не боялась. Покинутые вообще мало чего боялись в этой жизни, потому что самое страшное с нами уже произошло: в этом мире мы остались одни, но небольшое беспокойство все же шевельнулось в моей душе, когда пальцы проникли прямо сквозь прозрачное стекло, что на ощупь даже не чувствовалось.

Погрузив кисть прямо в центр этого воздушного шара, я слегка прикрыла веки, чтобы не ослепнуть от свечения, о котором предупреждала женщина, но оно так и не появилось. Стоило шару в одно мгновение почернеть, как я отдернула руку, прижав ее к себе.

– Что это значит? – спросила я с беспокойством.

– Поздравляю, вы некромант. – Магесса улыбнулась, проводя ладонью над шаром.

▲ Это простое действие вернуло ему прозрачность, но не спокойствие мне.

– Как некромант? – вырвалось у меня раньше, чем я вообще что-либо успела обдумать.

– Вы ждали другого ответа?

– Я? – переспросила я, окончательно сбита с толку. – Нет, я нет.

– Хорошо. – Женщина кивнула каким-то своим мыслям, придвигая к себе ближе серую тонкую папку, перевязанную красной нитью. – Сейчас вам необходимо из центрального корпуса пройти через левый главный мост в общежитие и подняться на третий этаж. Ваша комната сто шестьдесят восьмая. Там уже живут две студентки, вы будете третьей – так дешевле платить за комнату, но если вас что-то не устраивает, могу предложить комнату на одного.

– Но она стоит дороже, – не спрашивала я, утверждала.

– Естественно. – Магесса тепло улыбнулась.

– Меня устраивает предложенный вами вариант.

В конце концов, я жила в гораздо большем стеснении: комнату в Доме Покинутых мы делили в восьмером. Неужели я с двумя соседками не уживусь?

Конечно, уживусь, если нам не придется делить одну кровать на всех, а иначе могут возникнуть трудности. Во сне я очень сильно пиналась, если верить жалобам выживших очевидцев. Когда мы с другими воспитанниками участвовали в походе, соседки по палатке на утро всем демонстрировали оставленные мною синяки.

– Тогда сейчас обустраивайтесь, а расписание я пришлю вам в комнату чуть позже, – тем временем продолжала рассказывать директриса. – Ваши документы положите на стол. Вопросы есть? Вопрос у меня пока был только один. И то потому, что я все время повторяла его про себя, стараясь не забыть.

– Я пропустила несколько учебных недель... – Достав немного помявшиеся документы, я разместила их на самом краю столешницы.
– Это не так много, – перебила меня женщина, открывая папку. Взяв писчую палочку, она начала делать записи, не глядя на меня. – При должном желании вы быстро догоните свою группу. Первые темы не самые сложные.
– А что насчет работы? – вспомнила я о важном. Ведь мне необходимо платить за комнату.

▲– Об этом позже. До конца недели я постараюсь найти вам место. А теперь идите, если не хотите опоздать на ужин. Магесса махнула рукой, выпроваживая меня. В последний раз взглянув на занятую записями директрису, я вздохнула и направилась к двери. У меня в арсенале имелись еще вопросы, появляющиеся в голове один за другим, но я подавила их на корню. Покинутым с детства приходилось быть самостоятельными: на всех нянек не напасешься, поэтому, где раздобыть постельное белье, я как-нибудь сама разберусь. Выбравшись в коридор, я чувствовала себя опустошенной. Только там – за дверью, вне пределов кабинета – я смогла закрыть глаза и выдохнуть. Но, к сожалению, не с облегчением. Меня мелко трясло, пальцы подрагивали. Сжав их в кулаки, я осмотрелась по сторонам, но ни светло-зеленые стены, ни каменный пол, частично закрытый коричневыми коврами с низким ворсом, не могли меня отвлечь. Я думала о том, что никак не могу быть некроманткой. Мог ли артефакт ошибиться? Вот просто взять и ошибиться, ведь черная, холодная, мертвая магия никогда не проявлялась во мне. Я это точно знала – с того самого первого дня, когда впервые увидела ее своими глазами. Да я терпеть не могла кладбища за их тяжелую тишину, а уж о том, чтобы копаться в мертвяках, даже подумать не могла. Наверное, мне стоило бы вернуться обратно в кабинет директрисы и объяснить ей, что артефакт ошибся, но на самом деле сделать я этого не могла. Потому что иначе она обязательно спросит у меня, с чего я так уверена в ошибке. И тогда она поймет, что чары во мне проявились совсем не вчера. Нет, так подставляться я не могла. Зато могла перетерпеть в компании некромантов день или даже два. Пара-тройка занятий – и кто-нибудь из преподавателей обязательно поймет, что я не владею даром некроманта. Да, так будет лучше всего. Размышляя о том, что делать, я кажется, заблудилась. Коридоры, как и двери, попадающиеся мне на пути, выглядели одинаково из-за обоев на стенах. Свернув за угол, я присмотрелась к тому, что было впереди, и несказанно обрадовалась, своими глазами увидев стеклянный мост.

▲Он словно бы действительно был создан из стекла, но это мало кого волновало. Парни, что шли поодиночке или компаниями, даже не замечали того, что у них под ногами фактически отсутствует пол. Подбравшись к самому краю моста, я опасливо взглянула вниз. Высота была не такой уж и большой – метра три всего, но ощущения при этом я испытывала непередаваемые. Сердце стучало так быстро, что заглушало собою все звуки. Каждый шаг казался шагом над

пропастью, когда единственная твоя опора – это тонкая веревка. Казалось, что стекло вот-вот треснет под моим весом и разлетится на множество осколков, а я на эти самые осколки упаду. Плюнув на все, я решила бежать. Мне понадобилось всего несколько минут, чтобы оказаться на другом краю моста и преодолеть его. Была не уверена, что смогу совершить этот подвиг во второй раз. Башня оказалась огромной. Поплутав по второму этажу, натываясь на спешащих парней, что смотрели на меня несколько удивленно, я все-таки отыскала лестницу. Но и на третьем этаже мне пришлось продолжить поиски. Только на этот раз я искала комнату под номером сто шестьдесят восемь и никак не могла найти. Пройдя этаж два раза, я просто встала посреди коридора.

– Эй, ты чего здесь бродишь? Потеряла кого?

Обернувшись, я увидела парня в мантии огневика. Красная вышивка украшала темную ткань словно языками пламени. Черноволосый, темноглазый. Он приветливо улыбался, пока сокращал расстояние между нами.

– Я ищу свою комнату, – призналась я несколько смущенно. В коридоре мы были одни. – Мне нужна сто шестьдесят восьмая. Сто шестьдесят седьмую и сто шестьдесят девятую я нашла, а свою нет.

– Это потому, что ты пришла не в ту башню, – объяснил парень. – В мужском общежитии все комнаты под нечетными номерами, а в женском под четными. Ты новенькая?

– Только сегодня поступила. – Я вздохнула, не зная, как еще спрятать свои эмоции. Чувствовала себя несколько неудобно после того, как узнала, что ошиблась. Хорошо еще, что в комнату ни к кому не ввалилась. – Я Павлиция.

– Энаро, – представился огневик и протянул мне ладонь, которую я с радостью пожала. – Пойдем, провожу тебя в женское общежитие.

▲Знаешь, я в первый день здесь тоже потерялся. А уж скольких нервов мне стоил стеклянный мост...

Первокурсник оказался приятным собеседником.

Я даже ненароком подумала о том, что с ним в одной группе мне учиться было бы гораздо комфортнее, чем с некромантами. Да я же умру там! Или от запаха тухлятины, или от их постных мин.

Рассматривать академию в компании парня было даже на удивление интересно. Выбравшись по стеклянному мосту обратно в главное здание, мы проследовали до кабинета ректора этого учебного заведения, а уже оттуда он показал мне, где я должна была свернуть. Стеклянный мост, ведущий в женское общежитие, абсолютно не отличался от своего брата. Да и идти по нему было так же страшно, а потому я без зазрения совести попросила парня снова взять его за руку. Как-то оно спокойнее, что ли, было. Если пол подо мной треснет, падать не в одиночестве будет как минимум не так обидно.

Женский корпус почти не отличался от мужского. Разве что стены были выкрашены не в светло-зеленый цвет, а в бледно-желтый. Да и зеленых растений в горшках здесь было значительно больше. Они занимали часть подоконников и все свободные углы.

Забравшись по лестнице на третий этаж, на этот раз я без труда отыскала свою комнату. Замерев перед дверью на несколько секунд, торопливо постучала и вошла, не дожидаясь ответа.

В небольшой комнате никого не было, но то, что здесь кто-то жил, прослеживалось отчетливо. По комнате было разбросано множество

личных вещей, а две кровати оказались заправлены такими разными покрывалами. Одно было чисто черным, бархатным, а другое имело цветастый розовый рисунок на белом фоне.

Бросив сумку на свободную кровать, я спешно вышла обратно на этаж и спустилась по лестнице, переживая, что Энаро меня ждать не будет. Но он стоял все там же – около арки, за которой начинался мост, а заметив меня, еще и повеселел.

– Пойдем скорее, мы страшно опаздываем, – схватил парень меня за руку и потащил через мост в обратном направлении.

Вниз на первый этаж мы спускались по той самой массивной лестнице из темного дерева, по которой я убегала от некроманта. Чтоб он там где-нибудь сейчас провалился!

♣Холл первого этажа показался мне торжественнее, чем остальная часть академии. Стены здесь были обиты деревом ровно до половины, а уже затем шли светлые обои с золотым рисунком. Массивные фонари украшали каждый угол, намереваясь в вечернее время освещать каждую деталь помещения. Из темных мраморных плит был выложен пол.

А вот мебели имелось не так много. Несколько скамеек, парочка диванов и кресел – это все, что попало нам по пути в столовую, что резко контрастировала с холлом. Шагнув через порог, я даже остановилась на мгновение.

В этом помещении витало множество приятных ароматов – есть я хотела просто ужасно, поэтому желудок среагировал соответствующе, но холод, обитающий тут, откровенно пугал.

Ни о каком уюте речи пока не шло. Ему не давали сюда пробиться светло-голубые стены, белый каменный пол и черные с белыми прожилками каменные столы. Стулья из черного дерева с высокими спинками не рождали желания посидеть на них хотя бы немного. Заметив, что я застопорилась, осматривая просторный зал, Энаро рванул меня за руку к длинному широкому окну. За этим окном располагалась кухня с большими плитами и кастрюлями и полки с едой, которой на подносах и в железных прямоугольных чашах осталось уже не так много.

– Не успели. – Парень казался раздосадованным, беря со столика чистый поднос, салфетки и приборы.

Я последовала его примеру, потому как о порядках этого места пока не знала.

В нашей столовой все было совершенно по-другому. Когда мы приходили в зал, еда уже стояла на столах, а основные блюда были разложены по тарелкам.

– Что-то случилось? – спросила я участливо.

– Да сырные лепешки уже все разобрали, – голос его был жалобным-жалобным.

Будь у меня такая лепешка, я бы ему ее обязательно отдала.

– Ты их любишь, да? – спросила я, чтобы хоть как-нибудь поддержать разговор. – Прости. Это ведь из-за меня ты задержался.

– Да ладно, я и без тебя все равно опаздывал. О, смотри! Зато котлеты еще остались!

♣Да, порядки здесь были совершенно другими. Никто ничего не накладывал оголодавшему студентам. Им приходилось это делать самим, орудуя половником, большой ложкой или щипцами. Но и

выбирать, что есть, они могли сами.

Взяв чистые тарелки, в одну я налила себе супа, что выглядел и пах очень аппетитно. В нем совершенно точно плавали соленые огурцы, какие-то черные точки и тонкие полоски мяса. Энаро сказал, что оно копченое.

Во вторую тарелку отправился вареный картофель и мясная котлета. В меню была еще и рыбная, но рыбу мы в Доме Покинутых ели часто, а вот мясо от случая к случаю.

За третьей тарелкой пришлось возвращаться обратно к началу. В нее я положила свежие нарезанные овощи, которые перепалили нам только летом. Начиная с конца осени, мы ели их только в вареном или маринованном виде. Так вкусно, как делала закрутки Старшая Сестра, не делал никто.

А еще здесь подавали десерт. Увидев маленькие, на один укус, пирожные, я не сдержала порыва и взяла себе сразу три. По одному каждого вида. Понимала, что набрала себе уже целую гору еды, но ничего не могла с собой поделаться. Глаза, к моему собственному стыду, разбегались, а руки так и тянулись сами собой.

– Кормят тут хорошо, – улыбнулся мне Энаро, под моим изумленным взглядом забирая и мой, и свой подносы. – Пойдем за наш стол. Я тебя с парнями познакомлю.

Даже если в этот момент я и предпочла бы сесть одна – свободных столов было не так много, но они все же имелись, – выразить свое желание не успела. Мой поднос с чужой помощью уже путешествовал к столу, за которым сидело шестеро.

Все парни были разными, но их объединяли мантии огневиков.

Только не они привлекли мое внимание, а тот, кто сидел за соседним столом и при виде меня так и не донес вилку до рта.

Сглотнув слюну, что вдруг стала вязкой, я сделала глубокий вдох и мысленно приказала себе успокоиться. Я знала, что с этим некромантом мне так или иначе в академии придется пересекаться. Лишь бы он первокурсником не был. Впрочем, на первокурсника он нисколько не походил, и это пока успокаивало.

– Привет, – выдавила я из себя улыбку, обращаясь к парням.

♣– Парни, это Павлиция. Павлиция, это парни, – как-то странно познакомил нас огневик, ставя подносы и тяжело падая на свободный стул. Я тоже села рядом с ним. – Их имена можешь не запоминать. Главное, помни мое.

Парни за столом разулыбались, оценив шутку своего друга. И я бы, быть может, тоже улыбнулась, но ощутила чужое дыхание на своей шее. Неприятные мурашки прокатились по спине.

– Задержись после ужина, – приказал мне некромант, который сидел прямо у меня за спиной.

– Обойдешься, – обернулась я, бесстрашно встречая взгляд своего недруга.

Этот взгляд выдал столько презрения. Медленно окатив меня с ног до головы пронзительным взглядом, некромант прищурился и скривил губы, демонстрируя недовольство.

– Что? – спросила я, видя, как ему хочется мне что-то сказать. Но, так и не дождавшись ответа, я решила немного побыть вежливой. – Приятного аппетита. Смотри не подавись.

Тишина наступила гробовая. Если раньше был слышен стук приборов о тарелки и тихие беседы, то сейчас все словно резко забыли

о своих важных делах и прислушивались к нам. Но было поздно. Возможно, некромант наконец и нашел что сказать, но я отвернулась раньше, чтобы попасть под ошарашенные взгляды огневиков. Их лица заметно вытянулись, а глаза сделались большими.

– А вы чего тарашитесь? – спросила я у парней и взялась за ложку. – Ешьте давайте.

Суп был просто волшебным. Тоненькие полоски действительно оказались кусочками копченого мяса. Копченостями пропитался весь бульон, но было еще что-то кислое здесь помимо огурцов. Возможно, пюре из помидоров.

В любом случае распробовать я не успела. Стоило мне сунуть в рот третью ложку, как мой стул вместе со мной внезапно взмыл вверх и вбок.

– Да ты совсем с ума сошел? – громко возмутилась я, роняя ложку, чтобы вцепиться руками в стул. – Я есть хочу!

– Сейчас перехочешь, – грозно сообщили мне, неся стул на вытянутых руках над головой.

▲Вместе со стулом из столовой через широкие распахнутые настежь двери меня вынесли в холл. Спрыгнуть со стула на пол чисто теоретически я очень даже могла, а вот на практике возникли проблемы. Оторвать от сиденья свой филей у меня никак не получалось, будто меня к нему приклеили.

Пыталась я это сделать до тех пор, пока меня не вынесли во двор академии. Остановившись у фонтана, в воду меня просто сбросили. Причем уже без стула.

Разом вымокнув насквозь, я села, глядя на довольно улыбающегося некроманта. Смотрел он на меня не без спрятанного в темных глазах злого огонька.

– Все, – произнесла я, даже не пытаюсь сдерживать злость. – Вот теперь это точно месть.

Сейчас мне безумно хотелось бы окатить его водой из фонтана, но, во-первых, это было бы слишком мелко в сложившихся обстоятельствах, а во-вторых, я не знала, на что способна его магия. Если он умеет ставить защиту, я буду выглядеть еще более глупо, чем сейчас.

Только поэтому я гордо встала в полный рост и перешагнула через чашу фонтана, проходя в опасной близости от нисколько не боявшегося меня парня. Позже некроманта однозначно ждала расплата.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/dora-koust-18265207/pokinutaya-akademiya-proklyatyh/>